

Н.Р. МОЛОЧНИКОВ, д.э.н., профессор,
 академик Академии педагогических и социальных наук (АПСН),
 Кубанский государственный университет

ПОСТКРИЗИСНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В специальной литературе, в период до 2008 года, большое внимание уделялось вопросу о высокой динамике социально экономического развития нашей страны. Речь шла о среднегодовых темпах роста валового внутреннего продукта (ВВП), реальных располагаемых доходах населения, обороте розничной торговли, инвестициях в основной капитал, снижении темпов инфляции, накоплении масштабных золотовалютных резервов и Стабилизационного фонда, укреплении бюджетной системы страны, структурных и институциональных реформах и о многих других положительных тенденциях. Развернувшийся в 2008 году мировой финансовый кризис показал, что системный социально-экономический кризис России 90-х годов XX века не был до конца преодолен, в связи с чем нашей стране не так-то легко справиться с настоящими трудностями.

Таким образом, проблема экономического роста, обсуждаемая уже на протяжении нескольких лет, и в кризисный, а также так называемый посткризисный период, не стала менее актуальной. В развернувшейся полемике отсутствует единое мнение о результатах, достигнутых с начала 90-х годов XX века, и о возможностях и способах достижения новых целей и задач, которые стимулируют экономический рост; иными словами о том, «как измерить ... качество роста, как оно влияет на общие требования к перспективной экономической динамике и как можно им управлять» [4].

Характеризуя экономический рост, обычно используют систему показателей, предложенную ООН, но в вопросе определения его качества авторы расходятся [6, с. 45-52]. Сложность заключается в «оценке степени реальности экономического роста, связанной с трудностями поиска его показателей, противоречивостью источников, выгодными комбинациями факторов» [2, с. 61-64]. Одни считают, что невозможна оценка качества без учета динамики мировой экономики, другие ссылаются на оценку внутренних факторов [5]. Нам представляется, что наиболее рациональным в данном случае является использование GAP-анализа, позволяющего определять пробелы

между фактическими и планируемыми значениями экономических показателей.

Так, в соответствии с данными Госкомстата РФ, Минэкономразвития РФ и бюджетной системы РФ (1991-2012 гг.), можно прийти к следующим выводам (рис.1).

Снижение индекса-дефлятора ВВП на 2,3 процентных пункта в 2010 году будет связано, прежде всего, с более сильным укреплением курса рубля по сравнению с прогнозом 2009 года. В 2011-2012 годах индекс-дефлятор ВВП ожидается увеличенным на 0,3 процентных пункта. Уточнение динамики роста индекса-дефлятора показывает, что фактические и планируемые значения скомпенсируют друг друга в 2010 году и приведут к увеличению номинальных объемов ВВП в 2011 и 2012 годах на 280 млрд. рублей и 402 млрд. рублей соответственно.

Кризис 2009 года изменил структуру ВВП, и в прогнозный период она будет существенно отличаться от структуры 2008 года. Опережающее сокращение инвестиций в 2009 году привело к сокращению доли валового накопления основного капитала с 21,9% в 2008 году до 20% в 2012 году. Потребительские расходы пострадали меньше других компонент внутреннего спроса в результате кризиса: их доля в структуре ВВП в 2012 году составит 71,2%, увеличившись с 65,4% в 2008 году.

В 2010 году темп роста ВВП прогнозируется выше первоначального уровня (3,1% против 1,6%) как за счет более высокой цены на нефть (65 долларов за баррель против 58 долларов), так и за счет более высокой оценки объемов производства в конце 2009 года. Со стороны спроса дополнительные доходы от экспорта будут стимулировать рост инвестиционных и потребительских расходов, а рост добычи газа будет направлен на увеличение экспорта в физическом выражении. Со стороны производства повышение темпов роста ВВП опирается на более высокие, чем предполагалось ранее, темпы роста строительства и торговли. Для 2011 года оценка темпов роста

© Н.Р. Молочников, 2010

ВВП повышена до 3,4% (на 0,4 процентных пункта), что также связано с более высоким вкладом внешней торговли и более благоприятной динамикой инвестиционного и потребительского спроса. Динамика ВВП в 2012 году прогнозируется на уровне 4,2%, что на 0,1 процентный пункт ниже, чем в предваритель-

ном прогнозе. Необходимо не упускать из виду такой показатель, как темпы роста ВВП, который на протяжении 8 лет вел себя спокойно; кризис в стране существенно отразился на его динамике, т.е. снижение на 16,3 процентных пункта (рис. 2).

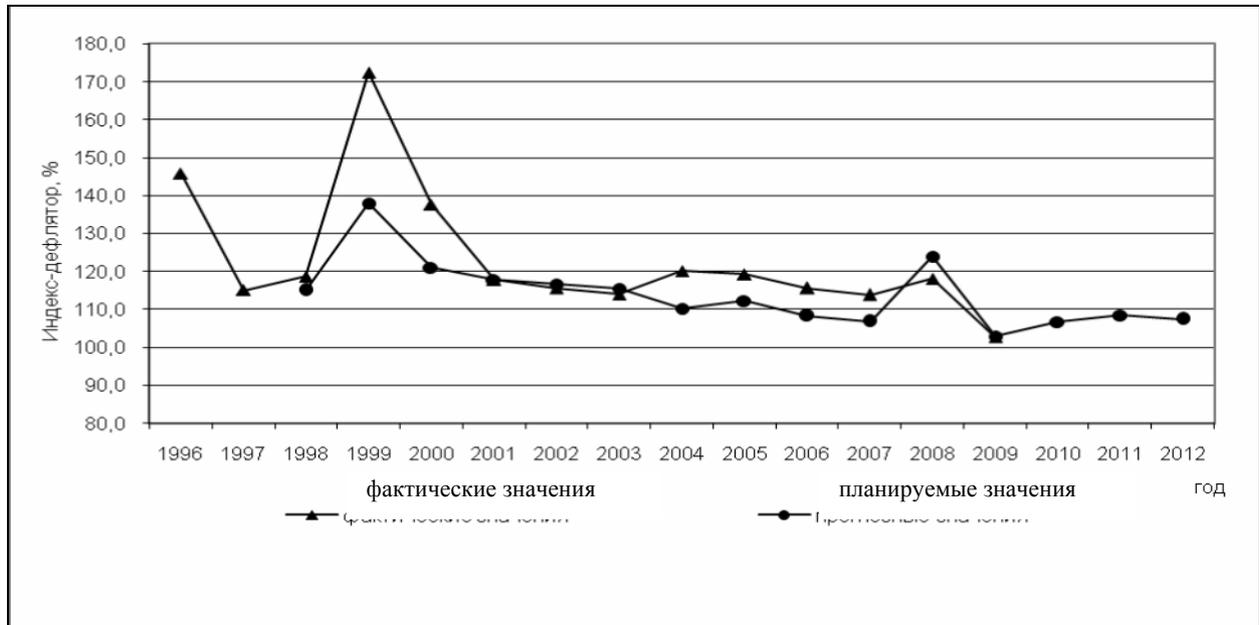

Рис. 1. Динамика роста индекса-дефлятора ВВП [9, 10, 11]

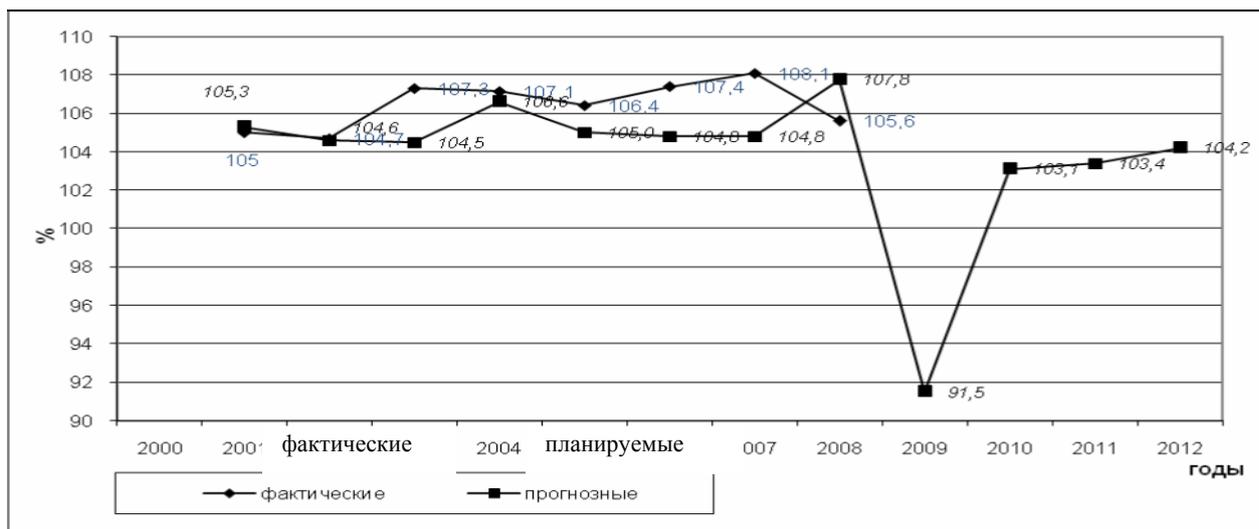

Рис. 2. Фактические и планируемые темпы роста ВВП за 2001-2008 годы [9, 10, 11]

Существенно снизится доля внешней торговли: как экспорта, так и импорта. Снижение цен на экспорт понизило долю стоимост-

ных объемов экспорта товаров и услуг в структуре ВВП с 31% в 2008 году до 28% в 2009 году. В последующие годы укрепление обменно-

го курса приведет к дальнейшему снижению доли экспорта до 23,1% в 2012 году, т.е. почти на 8 процентных пункта ниже, чем в 2008 году. В меньшей степени снизится доля товарного импорта, в 2012 году она будет на 3 процентных пункта ниже, чем в 2008 году, уменьшившись до 14,4 процента. Это снижение обусловлено низкими дефляторами импортируемой продукции в результате укрепления обменного курса, а также изменением структуры внутреннего спроса.

До 2009 года рост доли импорта в структуре ВВП поддерживался опережающим ростом инвестиций, которые в значительно большей степени ориентированы на импорт, чем потребительские расходы. Посткризисное изменение структуры внутреннего спроса в пользу потребления будет притормаживать спрос на импортируемую продукцию. Структура импорта при этом также поменяется в сторону роста доли потребительских товаров, которая увеличится с 36,8% в 2008 году до 43,7% в 2012 году. Доля импорта инвестиционных товаров сократится с 27,1% до 25,1% от общих объемов импорта.

Повышается напряженность в состоянии банковских балансов, а кредит частному сектору сокращается. По мере ухудшения макроэкономической ситуации объем просроченных ссуд более чем удвоился за период с января 2009 года, достигнув в мае 2009 года 4,6 процента от общего объема ссуд, несмотря на ис-

ключительно либеральное отношение к этим позициям со стороны регулирующих органов и многочисленные свидетельства широкомасштабного продления сроков истекающих кредитов. Более того, в условиях высокой неопределенности банки проявили активное предпочтение ликвидных средств. С того момента, как денежно-кредитная политика была резко ужесточена в январе того же года, объем кредитов сокращался, впервые с конца 2004 года. В самом деле, если сделать поправку на влияние, которое оказало снижение курса рубля на рублевую стоимость валютных ссуд, кредит сократился за первый квартал 2009 года на 1 процент. Это сокращение сказалось как на секторе домашних хозяйств, так и на предприятиях, причем на последних особенно значительно [3, с.5].

Внешний, экзогенный фактор, спровоцировавший очередную волну кризиса 2008 года, усилил отрицательное воздействие на экономику России.

Отдельные авторы полагают, что «сейчас ВВП России составляет примерно 110% уровня дореформенного 1991 года» [1, с. 407]. Однако, если рассматривать динамику ВВП к уровню 1991 года, итоги 2008 значительно приблизились к уровню 1992 года, но так и не достигнув уровня 1991 года, начали вновь снижаться (рис. 3). Уместно здесь также отметить, что российская экономика в 1991 г. была «нулевой»

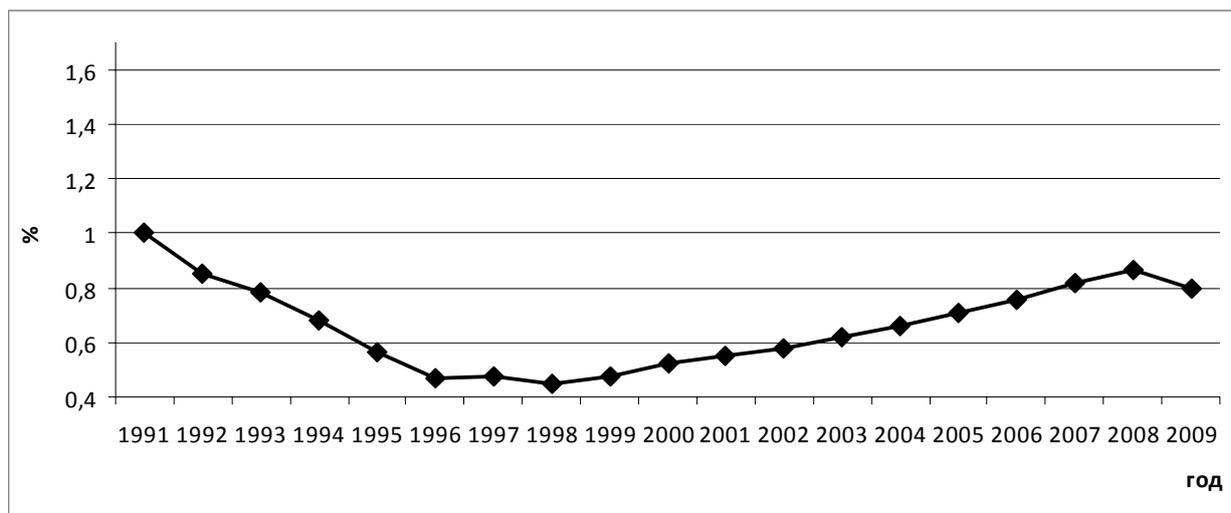

Рис. 3. Динамика ВВП в России к уровню 1991 года [9, 10, 11]

В российской экономике есть потенциал быстрого возврата к траектории роста в 5-6%, однако он тормозится стагнацией банковского

кредита, низкой конкурентоспособностью значительной части продукции в условиях укрепляющегося курса рубля. Кроме того, сокраще-

ние бюджетного дефицита и «выход из антикризисных мер» обуславливают стагнацию государственного спроса. Между тем перспективы экономического роста в России все еще находятся в прямой зависимости от цен на ресурсы и продолжении реформ, включая успешный менеджмент крупным притоком капитала. Та-

ким образом, на сегодняшний день целесообразно представить матрицу, моделирующую дальнейшее развитие России в 2010-2012гг., зависимости цен на природные ресурсы и реформистскую деятельность правительства страны (рис. 4).

Цены на природные ресурсы	Высокие цены	<p><i>Сценарий 1</i></p> <p>Стабилизация нефтяных цен (65дол./баррель), увеличение неценовой конкурентоспособности, интенсивные структурные сдвиги в пользу высокотехнологичного и информационного секторов.</p>	<p><i>Сценарий 2</i></p> <p>Высокие цены на нефть (69 дол./баррель – 2010г.; 74дол./баррель – 2011г.; до 81 дол./бар.– 2012г.), отсутствие реализации новых масштабных проектов или стратегий</p>
	Низкие цены	<p><i>Сценарий 3</i></p> <p>Низкая динамика роста цен (58-60 дол./баррель), реализации пакета институциональных преобразований и важнейших стратегий развития секторов экономики с использованием механизма частно-государственного партнерства.</p>	<p><i>Сценарий 4</i></p> <p>Предполагает отсутствие реализации реформистской деятельности государства: снижение конкурентоспособности российской экономики, отсутствие позитивных сдвигов в инвестиционном климате и низкие цены на нефть (60 дол./баррель)</p>
		Проведение реформ	Отсутствие проведения реформ

Рис. 4. Матрица «Цена на природные ресурсы – ожидаемая реализация реформистской деятельности государства в 2010-2012 гг. [10]

В условиях слабости внутреннего спроса улучшение внешней конъюнктуры остается одним из основных факторов, способных ускорить рост экономики. При продолжающемся повышении мировых цен на нефть, согласно прогнозам Министерства экономического развития РФ темпы роста ВВП могут повыситься в 2010 году до 3,5%, в 2011 году составить 3,6% и затем в 2012 году ускориться до 4,7 процента.

Мы полагаем, что ускорить выход из кризиса поможет политика, направленная на более эффективное использование труда и капитала и увеличение продуктивности за счет устранения помех и создания новых точек рос-

та. Только так можно вернуть ставки доходности в Российской Федерации на докризисный уровень. При этом последствия кризиса изменят на ближайшие 10 лет весь мировой финансовый порядок. По словам министра экономического развития РФ А.Л. Кудрина, в следующие три года, т.е. 2010-2012гг, экономический рост в России составит 2,5-3,5 процента в год.

Ухудшение внешнеэкономических условий не компенсируется соответствующим улучшением качества экономического роста и конкурентоспособности российского бизнеса. Это ведет к снижению темпов роста до 5,5 - 5,2% в 2008-2009 годах. Рост инвестиций в це-

лях увеличения экспорта нефти и газа, машин и оборудования обеспечат дополнительно от 0,17 до 0,23 процентных пункта прироста ВВП в год. В целом общий рост инвестиций в расширение экспорта и импортозамещение, а также инвестиции для преодоления инфраструктурных ограничений, обеспечат от 0,25 до 0,31 процентных пункта дополнительного прироста ВВП в год.

Повышение эффективности и конкурентоспособности отечественного производства будет определяться ускоренным ростом инвестиций в инновационный сектор экономики и высокотехнологичные проекты обрабатывающей промышленности. По оценке Министерства экономического развития, за счет этого фактора может быть обеспечено 0,28 процент-

ных пункта прироста ВВП в 2010 году [10]. Определенный вклад в повышение спроса окажет и более высокий рост доходов населения. За счет этого и других социальных факторов активизации роста экономики будет обеспечено от 0,07 до 0,11 процентных пункта прироста ВВП.

Важно заметить, что динамика ВВП в прогнозном периоде, т.е на период с 2010 по 2012 год, скорректирована, прежде всего, в результате улучшения конъюнктурной ситуации на внешних рынках, а также роста добычи нефти и газа (рис. 5). Несмотря на высокую стоимость рубля, по сравнению с данными прогнозов предшествующих лет, это внесет отрицательный вклад в траекторию роста производства.

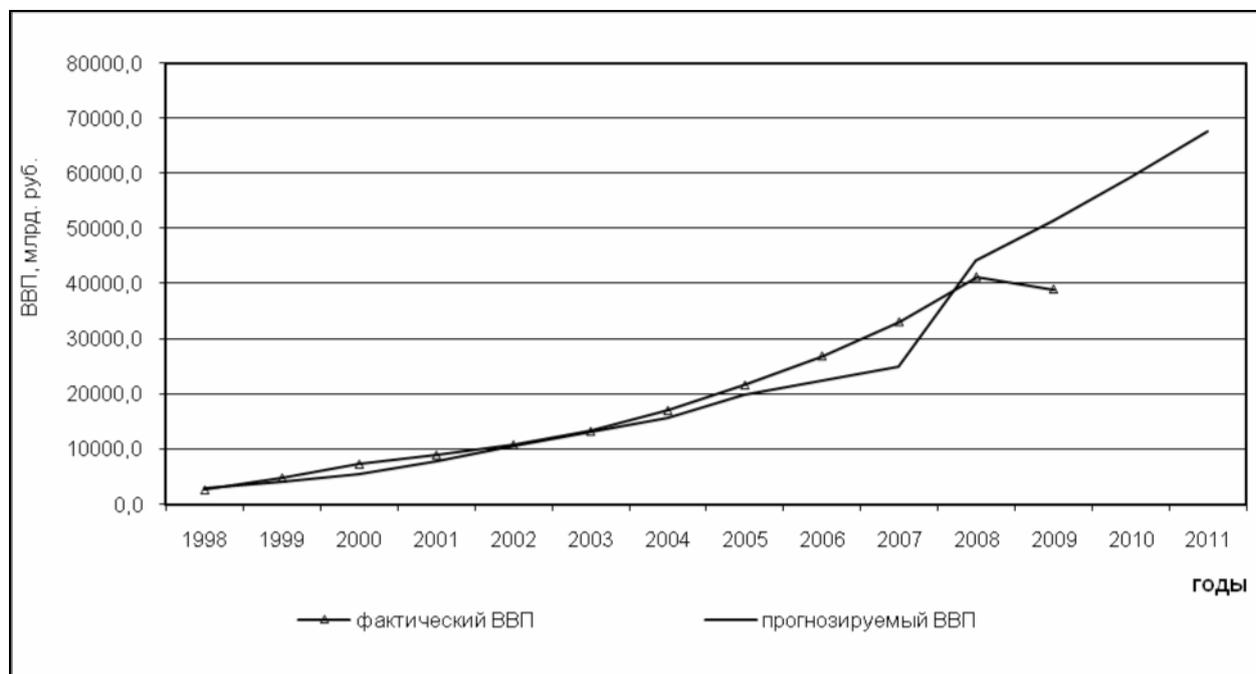

Рис. 5. GAP-анализ прогнозного и фактического ВВП [9, 10, 11]

По нашему мнению, в предстоящий период развитие экономики России будет определяться следующими основными факторами и тенденциями: адаптацией к повышению мировых нефтяных цен и цен на металлы в условиях ограниченных возможностей по наращиванию физических объемов экспорта энергоносителей и основных сырьевых товаров; усилением зависимости платежного баланса и экономического роста от притока иностранного капитала и состояния инвестиционного климата; исчерпанием технологических заделов в ряде высокотехнологичных отраслей экономики, усилением потребности в активизации ин-

новационно-инвестиционной компоненты роста; необходимостью преодоления ограничений в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, транспорт); повышением конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках при значительном сокращении ценовых конкурентных преимуществ из-за опережающего роста заработной платы, энергетических издержек и укрепления курса рубля. Между тем «практически все представители госструктур считают, что пик кризиса в России уже миновал, и вскоре ситуация на рынке вернется в привычную колею. Другие, в первую очередь большинство предпринимателей, напротив,

уверены, что кризис только начинается, и уже через несколько месяцев придется заново пересматривать и исходные предпосылки, на которых базируется сегодняшняя долгосрочная стратегия, и возможные сценарии развития ситуации, и даже перечень приоритетных целей и задач экономического развития» [8, с. 7]. Не закончился кризис и в постиндустриальных странах: «Кризис продолжается, и будет продолжаться еще достаточно долго... видные чины новой американской администрации говорят уже о трех годах спада» [7, с. 30].

Новые реалии времени таковы, что для возрождения и занятия достойного места в мировом сообществе России, помимо достижения высоких количественных показателей роста экономики, необходимо обеспечение долгосрочной устойчивости экономической динамики. Как нам представляется, нарождающаяся конфигурация посткризисной российской экономики должна восстановить утраченный спрос и предпринимательский дух, для чего понадобится новое экономическое мышление и новые стратегии российских компаний.

Литература

1. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2009.

2. Молочников Н.Р. Исследование динамики экономического роста с использованием GAP-анализа// Финансы и кредит – 2004. - №9.

3. Доклад персонала МВФ по консультациям 2009 года в соответствии со Статьей IV// Доклад МВФ по стране. – 2009. – № 09/246.

4. www.bugalteru.ru/article/finans/1036/ Экономический рост в России: количественная и качественная составляющие

5. www.ksocpol.rags.ru/files/forecast.htm Долгосрочный прогноз роста российской экономики

6. Современная экономика: российская модель / под. ред. Н.Р. Молочникова. – М.: Московский психолого-социальный институт, Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 256с. (серия «Библиотека экономиста»).

7. Хазин М.Л. Уроки кризиса / Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009.

8. «Эксперт». 2009, № 7.

9. www.budgetrf.ru – сайт «Бюджетная система Российской Федерации»

10. www.economy.gov.ru – сайт Министерства экономического развития

11. www.gks.ru – сайт Госкомстата РФ

Статья поступила в редакцию 04.05.2010

З.І. ГАЛУШКА, к.е.н., доцент,

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича

ІНСТИТУЦІОНАЛЬНІ ПЕРЕТВОРЕННЯ ТА ЇХ СОЦІАЛЬНІ СУПЕРЕЧНОСТІ

Трансформація економічних відносин у постсоціалістичних країнах ґрунтується на одночасній зміні правових норм, пов'язаних з ними зміні відносин власності, механізмів господарювання, господарського менталітету, перетворенні системи соціальних стосунків. Ці процеси відбуваються одночасно з початковим нагромадженням капіталу, формуванням класу приватних власників, середнього класу, зміною місця і ролі держави в регулюванні соціально-економічних відносин. Причому дуже важливого значення набуває не лише запровадження базових інститутів (правил, норм, процедур інституційних змін), але й готовність до них суб'єктів економічної динаміки.

Як підкреслюють Пустовійт Р. та Овчарук М., інституціоналізація не повинна бути формальною [20, с.14]. Адже мають значення

навіть не інститути влади, а методи її здійснення. Так, за А.Ослундом, в постсоціалістичному просторі існує три підходи в розвитку держав: демократичний (соціальна ринкова економіка), направлений на прискорення соціально-економічного розвитку і зростання добробуту (країни Центральної та Східної Європи і Балтії); деспотичний (відновлена командна економіка), де лідери прагнуть лише про збереження особистого впливу і влади (Білорусь, Туркменістан, Узбекистан); орієнтований на отримання ренти – перехідна економіка (Україна, Росія, Казахстан, Молдова, Румунія, Болгарія)[21, с.23]. Отже, для трансформаційної економіки дуже важливі як ступінь досконало-

© З.І. Галушка, 2010

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Npdntu/texts.html>